

Королёв Артём Владимирович,

аспирант по научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Korolev Artem Vladimirovich,

Postgraduate Student in Scientific Specialty 5.2.3 Regional and Sectoral Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНА

**THE ROLE OF INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF TRADE CLUSTERS
IN THE REGION**

В статье исследуются роль инвестиций в развитии торговой сферы Республики Крым в условиях санкционных ограничений. Цель работы — разработка стратегических направлений развития торговли на основе анализа эффективности государственных программ, кластерных моделей и инвестиционных механизмов. Методология исследования включает сравнительный анализ, структурное моделирование (PLS-анализ) и корреляционно-регрессионные методы для оценки влияния факторов на такие ключевые показатели как объем розничной торговли, инвестиции и уровень занятости в торговой сфере. Результаты проведенного исследования выявили прямую зависимость роста инвестиций ($RI = 0,885$) от типа торговых кластерных образований. При этом, максимальный эффект наблюдается от развития для узловых торговых кластеров, к которым относятся гипермаркеты, рынки и маршалловых структур, к которым относятся супермаркеты. Роль государственных программ (ФЦП, нацпроекты) в модернизации инфраструктуры значительна. В настоящее время на территории региона функционирует 14,1 тыс. торговых объектов, включая 9 гипермаркетов и 251 супермаркет. Проведена оценка перспективности электронной торговли, в части учета роста торгового оборота на маркетплейсах как драйверов импортозамещения. Ограничения в развитии торговли Республики Крым связаны с дефицитом бюджетного финансирования и санкционным ограничениями. Предложены меры по стимулированию инвестиций на основе повышения эффективности СЭЗ, развития торгового кластера и проведение цифровизации. Исследование подтверждает, что кластерный подход повышает конкурентоспособность торговли и рассмотрение ее через функционирование торговых кластеров позволяет как выявить особенности пространственного расположения, так и специализацию и локализацию данной деятельности в рамках Республики Крым.

Ключевые слова: Республика Крым, торговые кластеры, инвестиции, санкции, PLS-моделирование, государственные программы.

The article examines the role of investments in the development of the trade sector in the Republic of Crimea under sanctions restrictions. The aim of the study is to develop strategic directions for trade development based on an analysis of the effectiveness of government programs, cluster models, and investment mechanisms. The research methodology includes comparative analysis, structural modeling (PLS analysis), and correlation-regression methods to assess the impact of factors on key indicators such as retail trade volume, investments, and employment levels in the trade sector.

The results of the study revealed a direct dependence of investment growth ($RI = 0.885$) on the type of trade cluster formations. The greatest effect was observed in the development of nodal trade clusters, which include hypermarkets, markets, and Marshallian structures (e.g., supermarkets). Government programs (federal target programs, national projects) play a significant role in infrastructure modernization. Currently, there are 14.1 thousand trade facilities in the region, including 9 hypermarkets and 251 supermarkets.

The prospects of e-commerce were evaluated, particularly in terms of the growing turnover on marketplaces as drivers of import substitution. The limitations in the development of trade in the Republic of Crimea are associated with budget funding shortages and sanctions restrictions. Measures to stimulate investments were proposed, including improving the efficiency of special economic zones (SEZs), developing trade clusters, and implementing digitalization.

The study confirms that the cluster approach enhances the competitiveness of trade, and examining trade through the functioning of trade clusters helps identify spatial distribution features, specialization, and localization of this activity within the Republic of Crimea.

Keywords: Republic of Crimea, trade clusters, investments, sanctions, PLS modeling, government programs.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Крым, обладающая выгодным географическим положением и богатым природно-ресурсным потенциалом, остается важным регионом для экономического развития России. Однако из-за санкционного давления и ограниченной международной интеграции торговля и инвестиционная привлекательность Крыма сталкиваются с рядом ограничений. Они связаны с необходимостью создания внутренних точек роста экономики региона, поскольку внешние — ограничены. Торговая сфера Республики Крым имеет значительный вклад в валовой внутренний продукт региона и составляет около 13 %. Внутренними драйверами роста торговли являются ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (2015–2022 гг.) [1] и Государственная программа Республики Крым «Развитие торговой деятельности» [2], а также Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [3]. В рамках реализации ФЦП предусматривалась значительная поддержка развития торговли. Это связано с тем, что эта программа была одной из ключевых для Крыма после воссоединения с Россией.

В рамках реализации ФЦП предусматривались средства на развитие транспортной и логистической инфраструктуры, что способствовало улучшению товарооборота в регионе. Также были заложены бюджетные деньги на строительство и модернизацию торговых объектов (рынков, торговых центров, оптовых баз). Ряд средств направлялся на поддержку малого и среднего бизнеса, включая субсидии и льготные кредиты для предпринимателей в сфере торговли.

В рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» местные предприниматели получили расширенные варианты доступа к финансовой поддержке в части получения микрозаймов, грантов, образовательным программам по ведению бизнеса и поддержке предпринимательских инициатив, и инфраструктурной поддержке. Отчасти институциональным механизмом поддержки торговли можно считать и программу развития сельского хозяйства и поддержки местных производителей [4]. Данная программа и идея ее реализации направлена на поддержку фермерства, что является на наш взгляд движущей силой для развития спутниковых торговых кластеров. Это связано с тем, что Крым обладает значительным агропотенциалом, поэтому возрождение потребкооперации возможно за счет субсидирования сельхозпроизводителей и создания фермерских ярмарок и торговых площадок для сбыта местной продукции. Все это может служить драйвером для развития кооперации между производителями и торговыми сетями. Благодаря реализации данной программы увеличилось количество современных торговых объектов маршаллового и узлового типов, при этом число малых торговых объектов снизилось. Благодаря строительству Крымского моста улучшились логистические связи с материковой частью России, собственно это послужило толчком в активизации предпринимательской деятельности в сфере розничной и оптовой торговли. Судя по тенденциям последних лет, серьезные перспективы имеет развития электронной торговли в части реализации на маркетплейсах. Торговый оборот подобных площадок увеличивается ежегодно.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью работы является разработка стратегических направлений повышения устойчивости и конкурентоспособности торговой сферы Республики Крым на основе инвестиционных, финансовых и институциональных механизмов. Среди поставленных исследовательских задач: оценить влияние государственных программ на развитие торговой инфраструктуры в Республике Крым; проанализировать эффективность кластерного подхода в организации торговой деятельности с учетом финансовых и инвестиционных механизмов; определить ключевые факторы, способствующие росту инвестиций в торговые кластеры региона.

МЕТОДЫ

В работе применяются метод сравнения для раскрытия тенденций развития торговой инфраструктуры, метод структурного моделирования в части получения обоснованных оценок вклада инвестиций в развитие торговых кластеров, а также общие методы анализа и синтеза и обобщения.

ния. Также применена систематизация результатов выполнения ФЦП и государственных программ развития экономики Республики Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2017 г. в Республике Крым была принята государственная программа «Развитие торговой деятельности» [5] была утверждена Постановлением Совета министров Республики Крым от 25.12.2017 № 699 и действовала в период с 2018 по 2023 годы. Данная программа направлена на поддержку торговой деятельности на территории Республики Крым и созданию условий для совершенствования торговой инфраструктуры путем удовлетворения потребительского спроса, что решалось на основе выполнения одноименных следующих задач. Кроме этого, предполагалось что повышение эффективности функционирования торговой отрасли будет осуществляться за счет поддержки субъектов торговой деятельности в части предоставления финансовой, консультационной и методической помощи, расширение доступа сельхозпроизводителей к рынкам сбыта на основе возрождения системы потребкооперации, а также создания новых оптово-розничных объектов и логистических центров. Общий объем финансирования данной программы составил около 9 млрд рублей, из которых бюджет Республики Крым — 5,8 млн рублей (0,07 % от общего объема), а внебюджетные источники — 8,7 млрд рублей (99,93 %). Из бюджетных средств региона финансирование осуществлялось с 2018 по 2019 годы. В период коронавирусной пандемии в 2020 г. средств не выделялось, но с 2021 по 2023 был проведен основной объем финансирования, причем ключевая роль отводилась внебюджетным источникам, что свидетельствует о привлечении частных инвестиций.

По результатам выполнения изначально планировалось выполнение 8 основных мероприятий, среди которых: содействие развитию торговли (информационная поддержка, модернизация рынков); использование прямых связей (ярмарки, поддержка местных производителей); административные меры (в части борьбы с незаконной торговлей); финансовая поддержка предприятий на основе развития малого и среднего бизнеса. Также среди крупных проектов является строительство производственно-распределительного центра ООО «ПУД» и оптово-продовольственного рынка ООО «Крымский привоз».

Целевыми показателями реализации данной программы являлось к 2023 году увеличение на 18 % оборота розничной торговли — 334 млрд рублей от уровня 2020 году, рост оборота оптовой торговли — 305,3 млрд рублей, повышение доступности торговых объектов для маломобильных групп населения — 50,5 %, создание двух новых объектов (оптовый рынок и распределительный центр) и в планах к 2025 г все розничные рынки Крыма перевести в разряд капитальных строений.

В ходе реализации Программы были сложности в части недостаточного финансирования (особенно бюджетного) и постоянные изменения федерального законодательства, что привело к необходимости корректировки региональных норм. Кроме этого действующие санкционные ограничения, по-прежнему оказывали сильное ограничение на эффективную реализацию данной программы в части логистики и товарооборота, особенно по импортным товарам.

Результаты институциональной государственной поддержки торговой сферы привели к тому, что к 2023 году Республика Крым продемонстрировала рост оборота розничной торговли, что свидетельствует о восстановлении потребительского спроса после периода экономической нестабильности. В настоящее время анализ ключевых показателей развития розничной торговли в Республике Крым основан на основе официальных данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и Севастополю показывает, что в 2023 году общий оборот розничной торговли в Республике Крым составил 408,9 млрд рублей, из которых: 365,5 млрд рублей (89,4 %) пришлось на торгующие организации и индивидуальных предпринимателей вне рынка; 43,4 млрд рублей (10,6 %) — на продажи на розничных рынках и ярмарках.

При этом, индекс физического объема оборота розничной торговли в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил 103,9 %, однако в разрезе хозяйствующих субъектов для организаций и ИП вне рынка рост составил 104,5 %; для рынков и ярмарок наблюдалось снижение на 0,6 % (99,4 %), а наибольший рост оборота зафиксирован в декабре (112,2 % к декабрю 2022 года), что связано с сезонным увеличением потребительской активности.

Структура оборота розничной торговли стала иметь следующие пропорции: малые предприятия (включая микропредприятия) — 34,7 %; субъекты среднего предпринимательства — 15,5 %; розничные рынки и ярмарки — 10,6 %; на прочие формы пришлось 35,5 %. В разрезе товарных групп на продовольственные товары пришлось 201,2 млрд рублей (49,2 %), а на непродовольственные товары — 207,7 млрд рублей (50,8 %) от совокупного объема реализации. Индекс физического объема по продовольственным товарам вырос на 104,0 %, по непродовольственным — на 103,7 %.

С точки зрения пространственного распределения торгового оборота по муниципальным образованиям на городские округа пришлось 149,4 млрд рублей оборота (80 % от общего объема продовольственных товаров), а на муниципальные районы — 37,4 млрд. рублей (20 %). Самые значительные объемы роста оборота продовольственных товаров в 2023 году по сравнению с 2022 годом отмечаются в Джанкойском районе (140,8 %); г. Саки (148,8 %). На конец декабря 2023 года товарные запасы в организациях торговли составили 15,8 млрд рублей, что на 29,8 % меньше, чем в декабре 2022 года (70,2 %). Обеспеченность запасами в днях торговли снизилась, что может свидетельствовать об оптимизации логистики и управления запасами.

В настоящее время инфраструктура розничной торговли в Республике Крым (по состоянию на 31.12.2023) насчитывает 14113 магазинов, в том числе: 9 гипермаркетов; 251 супермаркет; 1356 специализированных продовольственных магазинов; 5494 специализированных непродовольственных магазинов; 4332 минимаркетов.

С точки зрения классификации объектов торговой деятельности, осуществляющих свою работу на территории Республики Крым в нашей работе [7] было предложено их рассматривать в рамках торговых кластерных структур четырех морфологических типов— Маршалловые торговые кластеры к их числу относятся супермаркеты и магазины у дома, спутниковые торговые кластеры к ним относятся специализированные магазины, расположение которых приурочено к туристическим кварталам или бизнес-центрам, узловые — к ним относятся гипермаркеты и рынки как самые крупные торговые структуры и спутниковые к их числу относятся нестационарные торговые объекты (киоски). Кластерная система организации экономики во многих работах [8, 9], обсуждается как наиболее эффективная и конкурентоспособная. Отнесение типов магазинов в зависимости от масштаба их деятельности и пространственной структуры организации деятельности к разным типам торговых кластерных структур нами было обосновано ранее.

В рамках данной работы нами оцениваются эффекты от развития торговых кластерных образований для экономики региона. С помощью основных макроэкономических характеристик функционирования торговых кластеров в регионе в разрезе следующих статистических параметров: объем инвестиций в торговлю на руб/чел., уровень зарплаты в торговой сфере, руб, объем розничной торговли руб/чел. Данные параметры выбраны, поскольку они отражаются в ежегодной статистической отчетности по развитию торговли в Республике Крым. Среди оцениваемых параметров важнейшим драйвером развития торговых кластеров являются инвестиции они играют важнейшую роль в развитии торговли, обеспечивая ее рост, модернизацию и конкурентоспособность [10]. Они позволяют компаниям расширять ассортимент, внедрять новые технологии, выходить на международные рынки и повышать эффективность логистики. В данной статье рассмотрим, как инвестиции влияют на торговлю, какие формы они принимают и какие перспективы открывают.

Известно, что инвестиции [11] в торговлю можно разделить на несколько основных категорий:
└ прямые инвестиции, обычно они направлены на открытие новых магазинов, складов и торговых центров, а также закупку современного оборудования (кассовые терминалы, системы учета, холодильные установки) и развитие франчайзинговых сетей;

└ финансовые инвестиции, направленные, как правило, во вложения в акции торговых компаний, кредитование и лизинг для малого и среднего бизнеса, а также венчурные инвестиции в стартапы (например, маркетплейсы, fintech-решения для торговли);

└ инвестиции в цифровизацию, связанные с внедрением e-commerce платформ и мобильных приложений, как правило они используют big data и искусственного интеллекта для анализа спроса и автоматизация складов и доставки (роботизация);

Инфраструктурные инвестиции в торговлю связаны с развитием транспортных и логистических сетей, что влечет за собой строительство распределительных центров и хабов и ведет к модернизации таможенных терминалов для ускорения международной торговли.

Влияние инвестиций на торговлю сложно недооценить, поскольку за их счет появляется у компаний возможность увеличивать торговый оборот за счет расширения географии продаж и улучшения ассортимента. Кроме этого, инвестиции приводят к повышению конкурентоспособности, это влечет за собой внедрение новых технологий, что снижает издержки и ускоряет логистический процесс, а также приводит к улучшению клиентского опыта (персонализированные предложения, удобные платежные системы). Важным результатом инвестиционных вливаний в торговую сферу является создание новых рабочих мест. Это связано с тем, что расширение торговых сетей и развитие электронной коммерции продуцирует спрос на специалистов в маркетинге, логистике и смежных отраслях. Также открытие новых торговых объектов особенно в депрессивных районах Республики Крым приводит к появлению новых рабочих мест и снижению уровня безработицы.

Для определения корреляционных взаимосвязей между разными типами кластерных структур и основными показателями развития торговли проведен корреляционный анализ по Спирмену, результаты расчетов которого показаны в таблице 1.

Таблица 1. Корреляционная матрица основных параметров развития торговли в микрорегионах Республики Крым *

Тип кластерного образования	Объем розничной торговли на тыс. чел	Объем инвестиций в торговле на 1000 чел, руб	В торговле зарплата	Количество предприятий торговли, оптовая розничная
Маршалловые	0,536	0,357	-0,679	-0,286
Отраслевые	0,286	0,357	-0,179	0,107
Спутниковые	0,107	-0,071	-0,286	-0,500
Узловые	0,321	0,500	-0,179	-0,286

* Рассчитано автором

Результаты исследования показывают, что существует положительная корреляционная взаимосвязь $R = 0,53$ между объемом розничной торговли на тыс. чел и развитием кластеров маршалловой топологии. Это означает, что драйвером их развития является данный показатель.

Развитие узловых кластерных образований связано с объемом инвестиций в торговую сферу, корреляция между данными параметрами значимая и прямая $R = 0,50$. Количество предприятий, осуществляющую свою деятельность в торговле, имеет обратную корреляцию $R = -0,50$ со спутниковыми видами кластеров, ядром которых являются аптеки, что приводит предположению о том, что данный вид торговых объектов по официальной статистике не принадлежит к учитываемым. Также, отрицательная сильная корреляционная взаимосвязь наблюдается между зарплатой в торговле $R = -0,67$, что указывает на тот факт, что ее повышение обратно пропорционально количеству людей, работающим в торговых объектах маршаллового типа.

Проверка гипотезы о влиянии типа торгового кластера (независимой переменной) на объем инвестиций в торговле, объем розничной торговли и общий уровень зарплат в данной сфере (зависимая переменная) приведен в рамках регрессионной модели в таблице 2.

Данные регрессионной модели, в частности коэффициента множественной детерминации, указывают на то, что тип торгового кластера на 88,5 % предопределяет объем инвестиций в торговлю и между данными параметрами наблюдается автокорреляция по коэффициенту Дурбина-Уотсона ($D = 1,34$).

Тип торгового кластера на 70,8 %, вероятно, определяет уровень зарплат, однако коэффициент автокорреляции $D = 2,07$, указывает на то, что автокорреляция между этими параметрами отсутствует, поэтому можно сделать предположение о ложной зависимости. Вклад такого предиктора, как тип кластера в объем розничной торговли, согласно коэффициенту множественной детерминации $R^2 = 0,595$ указывает, на то, что 59,5 % наблюдаемых изменений зависимой переменной зависят от типа кластерной структуры.

Таблица 2. Регрессионная модель *

Регрессионная модель / Зависимая переменная	R ²	Стандартная ошибка оценки	Дурбин – Уотсон (D) ^b
Объем инвестиций в торговле на 1000 чел, руб.	0,885	791291,9	1,343
В торговле зарплата	0,708	3648,057	2,071
Объем розничной торговли на тыс. чел	0,595	82449,9	2,684

^a Предикторы (константа): тип кластера^b Коэффициент Дурбина-Уотсона в пределах от 1,5 до 2,5 показывает отсутствие автокорреляции между параметрами

* Рассчитано автором

Анализ условий и факторов взаимовлияния возможно визуализировать и рассчитать на основе структурного моделирования, которое позволяет определить оценку влияния торговых кластеров на экономическое развитие региона. Сравнение важности разных атрибутов со статистической их оценкой, реализуется с использованием метода оценки сложных взаимосвязей между конструкциями (Y1, Y2, Y3) и их индикаторами (Y4, Y5, Y6). Данный подход стал реализовываться в 2024 г [12] в маркетинговых исследованиях, включающую розничную торговлю, поэтому он был адаптирован и реализован в данной работе при изучении кластерных торговых структур. Метод PLS моделирования вычисляет индикаторы переменных в рамках созданных предварительно концептуальных моделей. Сам метод основан на композитном подходе и представляет собой формирование концептуальной конструкции, состоящей из независимых переменных и прямых или косвенных эффектов, оказывающих влияние на результат (зависимую переменную). Формируемая карта важности и значимости рассчитываемых критериев, позволяет оценить анценденты, с помощью которых можно объяснить ключевые конструкции (Y1, Y2, Y3).

На первом этапе визуализировано на рисунке 1 совокупное влияние маршалловых (X1), отраслевых (X2), спутниковых (X3), узловых (X4) на такие показатели как: объем розничной торговли (Y1), объем инвестиций в торговлю и численность работающих в этой сфере. Показатели (Yn) являются совокупными и влияние на них оказывают также скрытые переменные: оборот через розничную сеть (Y4) | оборот розничной торговли (Y1); количество предприятий в торговле (Y5) | объем инвестиций в торговлю (Y2); уровень зарплат в торговле (Y6) | среднесписочная численность работающих в торговле (Y3) (рис. 1).

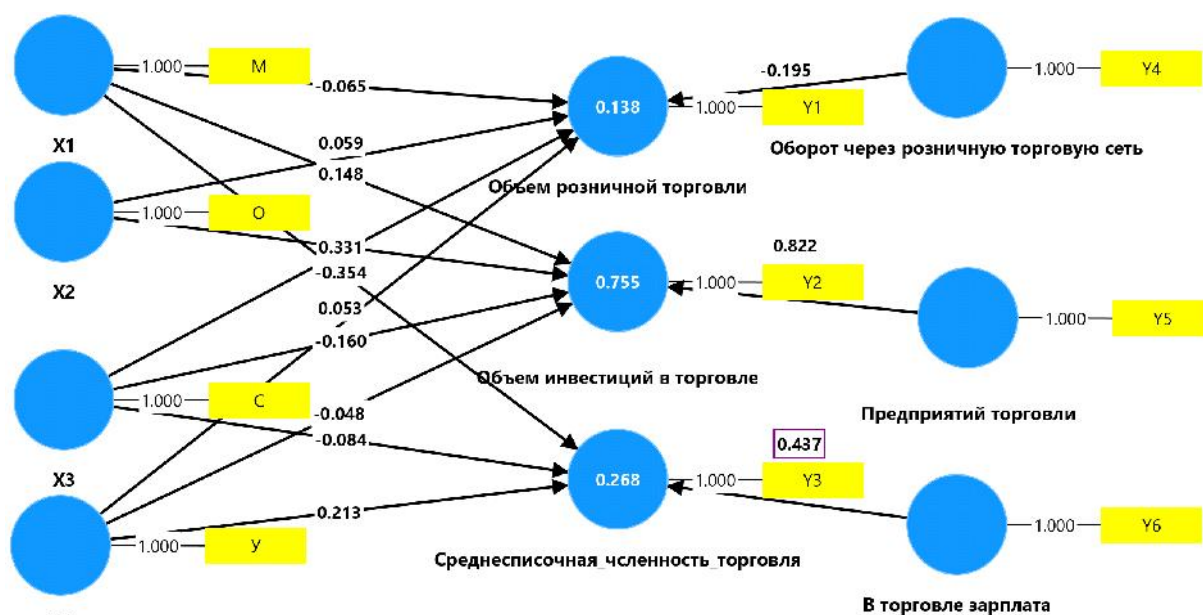

Рис. 1. Расчет коэффициента множественной детерминации в структурной PLS модели с учетом скрытых переменных (Рассчитано автором)

Структурная PLS модель реализована в приложении Smart PLS и позволяет увидеть взаимосвязи между основными и латентными переменными.

Согласно реализованной модели, отмечаются следующие статистически значимые закономерности:

— среднесписочная численность работающих в торговле на 43 % объясняется влиянием уровнем зарплат в торговле;

— объем инвестиций в торговую сферу зависит в 82,2 % случаях от количества предприятий, работающих в торговле;

— среднесписочная численность работающих в 21,3 % случаях объясняется развитием узловых кластерных структур.

Самым значимым элементом влияния на развитие торговых кластеров с точки зрения макроэкономических показателей развития, явных и скрытых переменных, полученных по результатам проведенного анализа, является объем инвестиций в торговлю.

Результаты расчетов показывают, что существует очень слабая корреляционная взаимосвязь $R = 0,33$ между развитием отраслевых кластеров и объемом инвестиций в торговлю, а сильная положительная корреляция $R = 0,79$ фиксируется между количеством предприятий, работающих в торговле с объемом инвестиций, что подтверждает ранее обнаруженные расчеты по коэффициенту множественной детерминации.

Статистически значимые закономерности наблюдаются также во влиянии переменной объема розничной торговли, оценивающийся на уровне 71,1 % на отраслевые кластерные образования. Вероятно, это объясняется самым значительным числом присутствия торговых организаций данного типа на территории полуострова.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования показывают, что объем инвестиций в торговую сферу сильно зависит от количества предприятий, работающих в торговле и занятых в этой сфере. Больше всего данные связи прослеживаются при развитии отраслевых торговых кластеров, которые являются основой для реализации ключевых товарных групп в части экспорта Республики Крым это сельскохозяйственная продукция (вино, зерно, фрукты), стройматериалы, химическая продукция и импорта — оборудование, электроника, товары народного потребления. Современное развитие торговли на территории полуострова связано с увеличением онлайн-торговли — ожидается увеличение вложений в маркетплейсы и цифровые платежные системы, устойчивую торговлю в части инвестиций в экологичную упаковку, «зеленую» логистику и локальные поставки. Данная проблема особенно важна для Крыма в силу ограниченности возможностей по переработки отходов торговой деятельности, особенно в части упаковочных материалов, использование блокчейна — для отслеживания цепочек поставок и борьбы с контрафактом и развитие B2B-платформ — автоматизация оптовых закупок через цифровые площадки. Ограничениями к инвестиционным вливаниям в экономику торговли рассматриваемого региона являются санкционные ограничения.

В перспективе при открытии морской торговли инвестиции в порты г. Керчь, г. Феодосия и г. Севастополь позволят открыть новые торговые возможности, также расширение сети железнодорожного сообщения с новыми территориями Запорожской области снижает себестоимость доставки. Также перспективные инвестиционные проекты могут быть связаны с поддержкой местного производства, так вложения в сельское хозяйство (виноделие, садоводство) позволяют увеличить экспорт в Азию и Ближний Восток, а развитие промышленных парков стимулирует выпуск товаров для внутреннего рынка и продажи в другие регионы. Привлечение инвестиций в перерабатывающую промышленность ведет к увеличению в свою очередь добавленной стоимости товаров. За счет туристической отрасли, возможно привлечение инвестиций в гостиницы и торговые центры, косвенно стимулирует спрос на местные товары и развивает направление HoReCa. Особенно перспективным является развитие электронной торговли, поскольку это позволяет снизить зависимость от логистических и санкционных ограничений.

Финансовая поддержка и льготы при развитии торговой деятельности в Республике Крым связаны с эффективным функционированием свободной экономической зоны (СЭЗ) в Крыму, ко-

торая предоставляет налоговые льготы, что привлекает инвесторов, центром кластерного развития и центром поддержки предпринимательства, особенно в части развития малого бизнеса и местной потребкооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/fcp_socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_g_sevastopolya_do_2025_goda/ (дата обращения 11.11.2024).
2. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие торговой деятельности»: Постановление Совета министров Республики Крым от 25.12.2017 N 699 (ред. от 08.12.2021). — URL: mprom.rk.gov.ru (дата обращения 11.11.2024).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (дата обращения 11.11.2024).
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым. Утверждена Постановлением Совета министров Республики Крым от 13.12.2019 № 732. — URL: msh.rk.gov.ru/structure/b8d0dd47-5a47-4012-95dc-bfef2fc11e56 (дата обращения: 11.11.2024).
5. Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие торговой деятельности»: Постановление Совета министров Республики Крым № 699 от 25.12.2017 (ред. 08.12.2021). — Режим доступа: publication.pravo.gov.ru/Document/View/9100201712280009?ysclid=m9nwztre3m832856477 (дата обращения 11.11.2024).
6. Карашук, О. С. Инвестиции в розничную торговлю и их роль в развитии экономики региона: на примере республики Крым / О. С. Карашук // Крымский научный вестник. — 2015. — № 5-1(5). — С. 88-97. — EDN UOHMBZ.
7. Королев, А. В. Теоретический подход к исследованию региональных торговых кластеров / А. В. Королев, О. Б. Ярош // Экономическая среда. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 81-86. — DOI 10.36683/ee241.81-86. — EDN CPMZAS.
8. Осипов, Д. Е. Особенности пространственной организации экономики региона (на примере Кемеровской области — Кузбасса) / Д. Е. Осипов // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 11(160). — С. 674-679. — DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.127. — EDN DSOABL.
9. Тупикина, Е. Н. Внешняя торговля регионов России: кластерный подход / Е. Н. Тупикина, Е. А. Ким, А. С. Удовик // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 3(450). — С. 398-413. — DOI 10.24891/re.16.3.398. — EDN YRPFUA.
10. Азизова, Ш. Г. Роль кластеров в повышении конкурентоспособности торговых предприятий / Ш. Г. Азизова // Таджикистан и современный мир. — 2018. — № 3(62). — С. 139-145. — EDN XQXVBG.
11. Шалупаева, Н. С. Взаимосвязь международной торговли и прямого иностранного инвестирования: классификация концепций / Н. С. Шалупаева // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2017. — № 5(104). — С. 173-179. — EDN ZQQBIN.
12. Hauff, S., et al. (2024). Importance and performance in PLS-SEM and NCA: Introducing the combined importance-performance map analysis (cIPMA) / S. Hauff, et al. // Journal of Retailing and Consumer Services. — 2024. — Vol. 78. — P. 103723.

SPISOK LITERATURY

1. Federal'naya tselevaya programma «Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2025 goda». Utverzhdena postanovleniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11 avgusta 2014 g. № 790. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/fcp_socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_g_sevastopolya_do_2025_goda/ (data obrashcheniya 11.11.2024).
2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Razvitiye torgovoy deyatel'nosti»: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym ot 25.12.2017 N 699 (red. ot 08.12.2021). — URL: mprom.rk.gov.ru (data obrashcheniya 11.11.2024).
3. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda // Federal'nyy proyekt «Maloye i sredneye predprinimatel'stvo: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2024 g. № 309. — URL: www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_sredneye_predprinimatel'stvo

ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ (data obrashcheniya 11.11.2024).

4. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Krym. Utverzhdena Postanovleniyem Soveta ministrov Respubliki Krym ot 13.12.2019 № 732. — URL: msh.rk.gov.ru/structure/b8d0dd47-5a47-4012-95dc-bfef2fc11e56 (data obrashcheniya: 11.11.2024).

5. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy Respubliki Krym «Razvitiye torgovoy deyatel'nosti»: Postanovleniye Soveta ministrov Respubliki Krym № 699 ot 25.12.2017 (red 08.12.2021). — Rezhim dostupa: publication.pravo.gov.ru/Document/View/9100201712280009?ysclid=m9nwztre3m832856477 (data obrashcheniya 11.11.2024).

6. Karashchuk, O. S. Investitsii v roznichnuyu torgovlyu i ikh rol' v razvitiі ekonomiki regiona: na primere respubliki Krym / O. S. Karashchuk // Krymskiy nauchnyy vestnik. — 2015. — № 5-1(5). — S. 88-97. — EDN UOHMBZ.

7. Korolev, A. V. Teoreticheskiy podkhod k issledovaniyu regional'nykh torgovykh klasterov / A. V. Korolev, O. B. Yarosh // Ekonomicheskaya sreda. — 2024. — T. 13, № 1. — S. 81-86. — DOI 10.36683/ee241.81-86. — EDN CPMZAS.

8. Osipov, D. Ye. Osobennosti prostranstvennoy organizatsii ekonomiki regiona (na primere Kemerovskoy oblasti — Kuzbassa) / D. Ye. Osipov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2023. — № 11(160). — S. 674-679. — DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.127. — EDN DSOABL.

9. Tupikina, Ye. N. Vneshnyaya torgovlya regionov Rossii: klasterный podkhod / Ye. N. Tupikina, Ye. A. Kim, A. S. Udovik // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2018. — T. 16, № 3(450). — S. 398-413. — DOI 10.24891/re.16.3.398. — EDN YRPFUA.

10. Azizova, Sh. G. Rol' klasterov v povyshenii konkurentosobnosti torgovykh predpriyatiy / Sh. G. Azizova / Tadzhiqistan i sovremennyy mir. — 2018. — № 3(62). — S. 139-145. — EDN XQXVBG.

11. Shalupayeva, N. S. Vzaimosvyaz' mezhdunarodnoy torgovli i pryamogo inostrannogo investirovaniya: klassifikatsiya kontseptsii / N. S. Shalupayeva // Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. — 2017. — № 5(104). — S. 173-179. — EDN ZQQBIN.

12. Hauff, S., et al. (2024). Importance and performance in PLS-SEM and NCA: Introducing the combined importance-performance map analysis (cIPMA) / S. Hauff, et al. // Journal of Retailing and Consumer Services. — 2024. — Vol. 78. — P. 103723. Статья поступила в редакцию 23 октября 2024 года

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2024 года

Статья одобрена к печати 18 ноября 2024 года